

На правах рукописи

БУДИН АНТОН АЛЕКСЕЕВИЧ

**РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета.

Научный руководитель - доктор политических наук, профессор
ЛОЗА Григорий Григорьевич

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
ПАНОВ Анатолий Иванович

кандидат политических наук
КОРЯКОВСКАЯ Дарья Андреевна

Ведущая организация — Московский государственный гуманитарный университет им М.А. Шолохова

Защита состоится 27 января 2009 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.155.14 при Московском государственном областном университете по адресу: г. Москва, ул. Фридриха Энгельса, д.21а, ауд. 305

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета (г. Москва, ул. Радио 10а)

Автореферат разослан «25» декабря 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Абрамов А.В.

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

В современной российской политической теории и практике вопросы соотношения тенденций демократизации общества с развитием этнополитических процессов, взаимоотношениями этносов и государства, а также со становлением институтов и процессов гражданского общества являются одними из наиболее сложных. В более широком прочтении эти вопросы рассматриваются как взаимоотношения этнополитики в её различных аспектах и проявлениях с демократическими ориентирами политического правления.

Демократия как власть большинства с учетом интересов меньшинств является, в строгом смысле, лишь мыслительной абстракцией. В реальной исторической практике демократия – это, прежде всего, процесс (характеризующийся разной степенью эффективности) исключительно сложного и многоаспектного согласования и интеграции интересов меньшинств в интересах всех. В политологическом аспекте реализация в государственной политике и в векторе национального будущетворения действительно общенациональных интересов требует, в том числе, интеграции усилий нации в ее системном триединстве государства, гражданского общества и личности в сфере нейтрализации этнополитических рисков (кризисов и конфликтов), согласования этнополитических интересов, иными словами, в области обеспечения национальной этнополитической безопасности.

Эти соображения делают тему нашего исследования значимой и актуальной научной проблемой, заслуживающей самостоятельного рассмотрения в рамках и масштабах диссертационного исследования.

Актуальность исследования также обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, сложностью, иногда кризисным и даже конфликтным характером развития этнополитических процессов в современной России.

05

Основные, глубинные противоречия в этнополитической сфере, характерные для современного российского общества, определяются, с одной стороны, трудностями и противоречивыми последствиями ухода социума от авторитарной модели взаимодействия государства и гражданского общества параллельно с построением новой политической системы, основанной на демократических институтах, механизмах, нормах и ценностях. С другой стороны, они восходят к деструктивным последствиям распада СССР, глобальным и региональным изменениям на бывшем советском пространстве. Особую роль здесь играют внутренние социальные и политические изменения, трудности и противоречия адаптации этносов к этим изменениям.

Эти обстоятельства обуславливают необходимость пристального рассмотрения в рамках политологии проблем этнополитики, этнополитических отношений и процессов выявления основных факторов, усугубляющих ситуацию в этнополитической сфере и основных условий ее оптимизации.

Во-вторых, противоречием между принятым на государственном уровне и отраженным в официальных источниках (в том числе, правового характера) этатистским подходом к обеспечению этнополитической безопасности и отсутствием на уровне государства цельного восприятия этнополитических проблем, противоречий, рисков, какой-либо системной стратегии по отношению к ним, отсутствием самого механизма выработки и проведения определенной этнополитики в отношении этнополитических процессов. Иными словами, большинство источников, отражая этатистский подход к деятельности по обеспечению этнополитической безопасности, в то же время, носят декларативный характер.

В связи с существованием этого противоречия автор видит необходимость, с одной стороны, выработки новых теоретических подходов к обеспечению этнополитической безопасности, в которых государство не рассматривалось бы как единственный ее субъект, с другой стороны, реализации этих подходов в конкретные стратегии согласованной деятельности

институтов и структур государства, гражданского общества, а также личности по обеспечению безопасности нации в сфере этнополитики.

В-третьих, крайне низкой степенью включенности гражданского общества в деятельность по обеспечению этнополитической безопасности.

Субъектность гражданских институтов в обеспечении этнополитической безопасности сегодня практически не реализуется и может рассматриваться только как потенция в силу, во-первых, его общей пассивности, во-вторых, подданническим характером политической культуры, в которой присутствует патерналистское, этакристское отношение к государству. «Гражданское общество с его ценностями толерантности и культурного плюрализма – это принципиально незавершенный социально-политический и культурный проект, требующий сознательных целенаправленных усилий для своего формирования и воспроизводства»¹.

Закономерно, что гражданское общество практически не вовлечено во взаимоотношения с государством по поводу обеспечения этнополитической безопасности. В настоящий момент эффективно не только не функционируют инструменты и институты взаимодействия государства и гражданского общества, но никак не реализуются задачи их образования. Более того, эти задачи сегодня не видятся, не формулируются ни гражданским обществом, ни государством, в связи с чем деятельность по обеспечению этнополитической безопасности, осуществляемая государством и, в некоторой степени, гражданским обществом, не эффективна, атомизирована, «разорвана».

В связи с этими обстоятельствами автор видит необходимость в рассмотрении функциональной роли гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности, а также в анализе механизмов и инструментов воздействия гражданского общества на этнополитическую область и взаимодействия в этой сфере с государством.

¹ Степаненко В. Гражданская нация в перспективе формирования гражданского общества в Украине // Гражданское общество: идея, наследие социализма и современная украинская реальность / общ. ред. И.Ф. Кононов. - Луганск, Женева, 2002.

В-четвертых, необходимостью выработки российским обществом стратегии будущетворения с учетом этнонациональных интересов в контексте поликонфессионального и полиэтничного государства. В настоящее время эта задача остается нерешенной. Ее масштаб сложно переоценить, поскольку в современном мире этнических групп и культур намного больше, чем существующих государств, традиционно называемых «национальными». Проблемным вопросом является не само по себе этнокультурное разнообразие многих современных обществ и государств, а как раз поиск оптимальных способов и политических путей примирения и интеграции этнических, этнополитических, культурных, лингвистических, религиозных и других различий сообществ и общин, формирующих население страны².

Автор видит необходимость в рамках теоретических исследований поставить эту задачу и предложить пути ее решения. Вместе с тем, необходимость теоретического рассмотрения этой проблемы не должна привести к умозрительности построения неких «абстрактных» моделей будущетворения. Мировой опыт развития полиэтнических государств предоставляет большой эмпирический материал для изучения, обобщения, систематизации.

В-пятых, необходимостью оздоровления информационно-коммуникативного этнополитического поля.

В настоящее время сфера социально-политической межэтнической коммуникации насыщена всей гаммой чувств, настроений, эмоций и мнений, создающих поле межэтнической напряженности: от этнической неосведомленности и нетолерантности до нетерпимости, вплоть до этнофобии и этнонационализма.

В России особое межэтническое напряжение не только не сглаживается, но, напротив, поддерживается и даже подогревается «языком вражды», на

² Степаненко В. Указ. соч. – С. 176-204.

котором сегодня разговаривают СМИ и представители политической элиты со своей целевой аудиторией³.

Таким образом, поставленная в диссертации проблема закономерно вызывает интерес у представителей социальных, экономических, юридических наук, теорий безопасности, однако при этом в методологии политических наук роль гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности еще не полностью изучена.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также недостаточной *научной разработанностью проблемы*. Представленные источники и научную литературу целесообразно разделить на несколько групп, в соответствии с тематикой, на которой акцентировано внимание авторов научных трудов.

К *первой группе* исследований относятся научные работы, посвященные теоретическому осмыслению безопасности, прежде всего, как философского и социокультурного феномена, рассмотрению различных аспектов безопасности⁴. Однако в предложенных трудах не достаточно полно изучены теоретические основы этнополитической внутренней и внешней безопасности и влияние на нее институтов гражданского общества. В то же время, авторы теоретических разработок в области проблем безопасности представляют самые различные дисциплины - от экономики и социологии до политологии и культурологии.

Соответственно, работы, в которых представлены различные, в том числе, междисциплинарные подходы к проблемам безопасности, составили *вторую группу* исследований⁵, однако в них не полностью освещена степень

³ Степаненко В. Указ. соч. – С.176-204.

⁴ Барабин В.В. Философия национальной безопасности. - Москва: Аванти, 2006. - 300 с.; Дзюба Д.В. Социально-философские основы обеспечения национальной безопасности России в свете современных исторических вызовов: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Тверь, 2006. - 26 с.; Кольцов В.А. Философские основы концепции национальной безопасности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Н. Новгород, 2006. - 18 с. и др.

⁵ Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – М.: ВНИИ МВД России, 2006. - 208 с.; Молчановский В.Ф. Безопасность - атрибут социальной системы //Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: Сб. статей. – М.: 2004. – 215 с.;

влияния гражданского общества на национальную этнополитическую безопасность.

Третью группу исследований составили научные труды, внимание авторов которых сконцентрировано, прежде всего, на проблемах сущности, развития и функционирования гражданского общества.

Изучение гражданского общества как реально существующего социального феномена имеет глубокие исторические корни. Так, эта проблема в той или иной степени затрагивалась в работах Н.Макиавелли, Т.Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегеля⁶. В современном научном контексте большое внимание изучению сущности гражданского общества, его места и роли в современном социуме уделяют западные ученые, среди которых следует отметить А. Арато, А. Боднара, И.Шапиро и других⁷. Но в представленных работах исторические предпосылки влияния гражданского общества на этнополитическую безопасность не находили должного отражения.

В последние годы во всем мире и в нашей стране проблемам изучения гражданского общества также уделяется внимание: появляется большое количество новых исследований, в том числе, диссертационного уровня, посвященных рассмотрению различных аспектов проблемы гражданского общества и его взаимодействия с государством, но в них не хватало трудов посвященных влиянию гражданского общества на этнополитическую безопасность⁸.

Обеспечение национальной безопасности России: проблемы, пути решения /Алешин В. А. и др. - Ростов н/Д.: Терра, 2003. – 267 с.

⁶ См.: Макиавелли Н. Государь. — М.: Планета, 1990; Гоббс Т. О гражданстве. Левиафан //Избранные произведения: В 2-х томах. - М.: Мысль, 1964. - Т.2. - С. 345-425; Локк Дж. Два трактата о правлении //Сочинения: В 3-х томах. - М., 1998. - Т.3. - С. 218–422; Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. - М.: Мысль 1995. - С. 168—280; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре //Избранные сочинения: В 3-х томах. - М.: Политиздат, 1961. - Т.2. - С. 186-310; Гегель Г. Философия права // Сочинения в 8-ми томах. – М.: Госполитиздат, 1934. - Т.7. - С. 15-262.

⁷ Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание, направление для дальнейших исследований // Полис. - 1995. - №3; Боднар А. Гражданское общество: проблемы интерпретации //Политология вчера и сегодня. - М.: АОН, 1991. - С.59; Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис. - 1992. - №4 и др.

⁸ См., например: Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры. - Москва: Галерия, 2005 - 295 с.; Гражданское общество: история, теория, современность:

Роль гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности страны исследовалась автором не умозрительно, а на основе изучения настоящего состояния этнополитической сферы российского общества, которое анализируется в работах, составивших *пятую группу исследований*⁹. Анализ изученных трудов позволил определить недостаточную степень изученности предложенной проблемы.

В шестую группу исследований вошли научные работы, в том числе диссертационные исследования, в которых анализируется как история российской этнополитики, так и ее современное состояние и специфика¹⁰. В данных работах роль гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности еще не достаточно глубоко изучено и требует всестороннего анализа.

Особую, *седьмую группу исследований* составили работы, в которых рассматриваются феномены нации, этносов, феномен этничности, причем в

Материалы науч.-практ. конф., 27 февр. 2001 г. - Белгород, 2002. - 225 с.; Зотова З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия. - М.: ИКФ «Омега-Л», 2001. - 346 с.; Козин Джин Л. Гражданское общество и политическая теория. - М.: Весь мир, 2003 - 782 с.; Кучерена А.Г. Между народом и государством: 30 веков гражданского общества. - М.: Национальное Обозрение, 2004. - 317 с.; Перфильев А.М. Гражданское общество как общественное явление: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - М., 2000 - 27 с.; Рябев В.В. Гражданское общество и политическая культура: (метаморфозы постсоветской России). - Мурманск, 2004 - 219 с.; Сморгунюва В.Ю. Гражданское общество и формирование гражданских добродетелей: теоретико-правовые проблемы. - СПб., 2004. - 399 с. и др.

⁹ Курбанов Г. Религия и политика террора. - Махачкала: Народы Дагестана, 2002.- 370 с.; Хоперская Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. - Ростов н/Д, 2003. - 144 с.; Паин Э.А. Этнополитический маятник: цикличность этнополитических процессов в постсоветской России (Ч. I) //Общественные науки и современность. - 2003. - № 5. - С. 122-130.; Панарин С.Н. Национализм в СНГ: мировоззренческие истоки //Этнос и политика. - М., 2000.- 234 с.; Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки). - М.: РОССПЭН, 2003. - 432 с. и др.

¹⁰ Агаджанов, Ю. Г.Этнополитические процессы в современной России /Ю. Г. Агаджанов. //Правоведение. Вып. 5. -Ростов н/Д, 2003. - С. 7 - 18.; Исмаилов Э.А. Современная этнополитическая ситуация на Северном Кавказе и пути преодоления межнациональной конфликтности (политологический анализ): Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2006. - 24 с.; Зорин В.Ю. От национальной политики к этнокультурной: проблемы становления доктрины и практики (1990-2002 гг.) // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2003. - Т. 6. - № 3. - С. 122-154.; Марков Н.Н. Государственная национальная политика России на Северном Кавказе (философско-политологический анализ): Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2001. - 19 с.; Таллок Г. «Социальный» федерализм как способ смягчения этнической и религиозной напряженности // Этнос и политика. - М., 2000. - 289 с.; Шевцов В.М. Этнополитика: сущность и содержание. - М.: ВУ, 2001. - 340 с. и др.

рамках и терминах, прежде всего, политологической методологии¹¹. Однако потребовалось более широкое изучение данных феноменов для точного формулирования выводов по проблеме гражданского общества в сфере этнополитической безопасности.

Из анализа литературы следует, что исследование роли гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности страны не нашло еще должного отражения в научных трудах. Комплексного политологического анализа указанной проблемы не проводилось.

Объектом диссертационного исследования является этнополитическая безопасность российского общества.

Предметом диссертационного исследования является влияние гражданского общества на обеспечение этнополитической безопасности России.

Основная цель диссертационного исследования состоит в выявлении механизмов и инструментов воздействия гражданского общества на этнополитическую безопасность России.

Реализация поставленной цели предусматривает решение следующих *исследовательских задач*:

1. Сформулировать авторское определение сущности и содержания этнополитической безопасности и деятельности по обеспечению этнополитической безопасности;
2. Осуществить политологический и деятельностный анализ сущности деятельности по обеспечению этнополитической безопасности и обосновать субъектность гражданского общества в этой деятельности;
3. Рассмотреть сущность гражданского общества, проанализировать реализацию его сущностных черт в деятельности по обеспечению этнополитической безопасности и на этой основе выявить функции

¹¹ Арутюнян Ю.В., Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность //Этнос и политика. – М., 2000.

гражданского общества в сфере обеспечения этнополитической безопасности России;

4. Выявить инструментальные механизмы воздействия гражданского общества на этнополитическую безопасность России;
5. Рассмотреть современное состояние сферы этнополитической безопасности в России, особенности реализации функциональной роли гражданского общества в этой сфере и выявить на этой основе закономерность зависимости гражданской активности в сфере обеспечения этнополитической безопасности и степени этнополитической защищенности нации;
6. Сформулировать императивы реализации функций гражданского общества в сфере обеспечения этнополитической безопасности России.

Теоретико-методологическую базу исследования составили положения системного подхода, идеи представителей мировой философской и политологической мысли по проблемам функционирования гражданского общества, а также теории безопасности. В исследовании использовались методы социально-философского, политологического, исторического анализа и синтеза, классификации и систематизации, теоретического обобщения, описания, контент-анализа и другие.

На первом плане в методологии исследования стоит системный метод, позволяющий обобщить и типологизировать широкий круг разнородных явлений, понять комплекс взаимосвязей объективных качественных изменений общества и во многом стихийного течения этнополитических процессов. Методологический принцип системности позволил автору представить безопасность российского общества как системный синтез состояния этнополитической сферы, деятельности по обеспечению этнополитической безопасности и состояния самого субъекта безопасности, то есть нации в целом, в котором отражается этнополитическое бытие.

Важное место принадлежит также деятельностному подходу, в методологии которого автор рассматривал деятельность по обеспечению этнополитической безопасности.

Основными методами исследования также явились: системно-логический сравнительный анализ общей и специальной литературы, публицистики и материалов периодической печати; обобщение имеющейся в распоряжении автора фактологической базы данных. Кроме того, автором применялись приемы синхронного и диахронного анализа общественных явлений.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами, внутренней логикой исследуемой проблемы. Диссертация состоит из введения, двух глав (Глава 1. «Методологические основы анализа роли гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России»; Глава 2. «Особенности функционирования гражданского общества в системе этнополитической безопасности России»), заключения, списка использованной литературы, приложения.

II НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИСЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна диссертационного исследования заключается:

- в формулировании авторского определения этнополитической безопасности России;
- в политологическом и деятельностном анализе сущности обеспечения этнополитической безопасности и обосновании на этой базе (а также с позиций концепции гражданской нации) субъектности гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России;
- в политологическом анализе сущности гражданского общества, ее проявлений в этнополитической сфере и выявлении на этой основе функций гражданского общества в сфере обеспечения этнополитической безопасности России;
- в политологическом анализе деятельности гражданского общества в сфере обеспечения этнополитической безопасности России и выявлении

на этой основе инструментальных механизмов реализации функций гражданского общества в сфере обеспечения этнополитической безопасности России;

- в выявлении закономерности зависимости гражданской активности в сфере обеспечения этнополитической безопасности и степени этнополитической защищенности нации;
- в формулировании императивов реализации функций гражданского общества в сфере обеспечения этнополитической безопасности России.

Исходя из целей, задач, внутренней логики диссертационного исследования, автор *выносит на защиту следующие положения:*

1. Авторскую формулировку определения понятия «национальная этнополитическая безопасность»

Понятия «безопасность» и «состояние безопасности» не являются тождественными. Как отсутствие угрозы, вызова, риска и как наличие защиты от угрозы, вызова, риска безопасность объективна и лежит вне самого субъекта безопасности, являясь состоянием бытия, внешним по отношению к субъекту. Вместе с тем, осознание, ощущение субъектом наличия – отсутствия вызова, угрозы, риска, то есть опасности – субъективно и характеризует уже не состояние бытия, а состояние самого субъекта.

Безопасность можно представить как состояние бытия, связанное с отсутствием угрозы, вызова, риска для субъекта, и наличием надежной защиты от угрозы, вызова, сопутствующее адекватным отражением субъектом бытия как безопасного. При этом защита является результатом деятельности по обеспечению безопасности, а соответствующее адекватное отражение субъектом бытия нами понимается как состояние безопасности субъекта. С момента возникновения человечества состояние безопасности является и важнейшей потребностью человека, и важнейшим условием жизнеспособности и устойчивости социальных систем. Субъективное состояние защищенности с самых давних времен является лишь результатом деятельности. Поскольку бытие не может быть абсолютно безопасным, защита также не может быть

абсолютной, угроза всегда возможна, то состояние безопасности человеку дает отражение, но не только и не столько самого состояния бытия, сколько именно успешности своей деятельности по обеспечению безопасности: насколько человеку удалось создать такие относительно благоприятные условия, при которых могут осуществляться все остальные виды деятельности. Мы, вслед за рядом исследователей, рассматриваем нацию, прежде всего, как единство государства и гражданского общества¹². Системообразующим и смыслообразующим стержнем для нации является государство («ниточка», на которую собирается бусы-нация как совокупность отдельных людей – это государство, его прошлое, настоящее, будущее). Вместе с тем, нация – не только государство, но и гражданское общество. Гражданственность как самоощущение каждого из граждан, чувство гражданской причастности объединяет граждан в нацию, создает национальное единство, причем именно гражданственность подчеркивает полиэтничность почти любой современной нации.

Нация - это совокупность отдельных личностей, граждан, ощущающих себя как граждане этой нации. Понятие «нация» зиждется на «трех китах»: личность, гражданское общество, государство, поэтому, как справедливо считает, в частности, Мамонов В.В., национальная безопасность также являет собой триединство: безопасность личности, общества и государства, - каждый компонент которого одинаково значим¹³. Соответственно, и национальная безопасность - понятие общее, родовое, государственная безопасность - частное, видовое. Государственная безопасность соотносится с национальной безопасностью как часть с общим.

Этнополитическая безопасность России – это системный компонент политической безопасности, представляющий собой отсутствие этнополитической угрозы, вызова, риска для нации в ее субъектном

¹² Общая теория национальной безопасности /Под общ. ред. А. Прохожева. - М.: РАГС, 2002. - С. 21.

¹³ Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности России. - Саратов, 2002. - С. 19.

триединстве государства, гражданского общества и личности, и наличие надежной защиты нации от этнополитической угрозы, вызова, сопутствующее адекватным отражением нацией этнополитического бытия как безопасного. Основную угрозу национальной этнополитической безопасности представляет собой противопоставление этнополитического интереса национальным интересам. При этом защита является результатом деятельности нации по обеспечению этнополитической безопасности, а соответствующее адекватное отражение нацией (прежде всего, в сфере общественного мнения) этнополитической сферы как безопасной нами понимается как состояние национальной этнополитической безопасности.

Субъектом рассматриваемой безопасности выступает личность, гражданское общество и государство как триединство, составляющее нацию в целом. Этнос как совокупность людей может рассматриваться как субъектный элемент этнополитической безопасности, лишь будучи растворенным в феномене гражданского общества. Этнос уже потому не может выступать как отдельный субъект безопасности, что реализация им в этнополитическом процессе этнополитического интереса есть деятельность, создающая угрозу для национальной безопасности, и эта угроза нами рассматривается как внешняя по отношению к нации. То есть нация - субъект национальной безопасности, осуществляющий деятельность по обеспечению безопасности. В то время этнос как носитель этнополитического интереса и субъект этнополитического процесса – потенциальный источник угрозы, этнополитическая активность которого может быть контрнаправлена по отношению к вектору деятельности по обеспечению этнополитической безопасности. Угроза становится реальной, если этнос в этнополитическом процессе реализует этнополитический интерес, не совпадающий с национальными интересами. В этом случае этнополитическое бытие характеризуется состоянием опасности по отношению к нации.

Сегодня в этнополитическом процессе присутствует тенденция противопоставления этнополитических интересов национальным интересам,

которые почти не реализуется в форме открытого политического противостояния субъекта этнополитического процесса государству и государственной власти, оно носит латентный характер. Однако уже сама парадигма противопоставления этнополитического интереса национальным интересам составляет сущность главной этнополитической угрозы.

2. Обоснование автором субъектности гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России

В Законе РФ «О безопасности» и в Концепции национальной безопасности в качестве основного субъекта обеспечения национальной безопасности рассматривается государство и его структуры¹⁴. Эта позиция нами рассматривается как этатистская, и в ее рамках само понятие национальной безопасности оказывается ограниченным понятием государственной безопасности.

Автор в качестве субъектов обеспечения национальной этнополитической безопасности рассматривает не только государство, но и гражданское общество, и личность. Причем гражданское общество обладает в сфере обеспечения национальной этнополитической безопасности не меньшей субъектностью, чем государство. Автор обосновывает это положение в нескольких методологических парадигмах.

1) С одной стороны, мы обосновываем этот тезис с точки зрения концепции гражданской нации («civic nation»). Определяющим критерием гражданской нации является юридическое гражданство индивидов как общий знаменатель их принадлежности к единой политико-культурной общности¹⁵. На наш взгляд, между гражданским обществом и гражданской нацией существует теснейшая взаимосвязь. Сущностной характеристикой гражданской нации являются не столько формально-юридические признаки, сколько практическое воплощение в деятельности граждан, гражданских институтов принципов открытого «включенного» гражданства и плюрализм как социокультурный и

¹⁴ Закон Российской Федерации «О безопасности». // Российская газета. – 1992. – 6 мая.

¹⁵ Степаненко В. Указ. соч. – С.176-204.

политический модус общественной жизнедеятельности. Данные характеристики объединяют концепции и реалии гражданской нации и гражданского общества. Продолжая парадигму рассуждений, мы утверждаем, что это суждение обратимо. Гражданское общество есть основа гражданской нации, гражданская активность и есть деятельность по обеспечению национальной этнополитической безопасности. Именно на уровне «civic nation» осуществляется интеграция этнополитических интересов в гражданско-национальные.

В рамках такой модели вектор гражданственности совпадает с вектором национальности. Соответственно, вектор активности гражданского общества сущностно совпадает с вектором реализации интересов обеспечения национальной безопасности. Причем этот вектор контрнаправлен по отношению к вектору этнополитической активности.

2) С точки зрения деятельностного подхода, состояние защищенности тем основательнее, чем больше человек уверен в успешности деятельности по обеспечения безопасности. Соответственно, нация может достичь состояния защищенности лишь в случае собственной активности. При перекладывании ответственности на государство состояния защищенности не возникает.

3) В политологическом ключе, государство осуществляет деятельность по обеспечению этнополитической безопасности, прежде всего, в рамках этнополитики. И если по содержанию этнополитика и деятельность по обеспечению безопасности могут совпадать, то в целеполагании они расходятся, поскольку цель государственной политики – удержание и осуществление государственной власти. В этой парадигме государство субъект, а гражданское общество объект власти.

Соответственно, нация в нациегражданском понимании в большей степени заинтересована в обеспечении национальной безопасности, в то время как государство остается субъектом государственной безопасности по преимуществу. Именно гражданское общество и осуществляет целеполагание в сфере национальной безопасности, и организует деятельность, выбирая

средства и методы ее осуществления, и лишь сама гражданская нация может достичь состояния безопасности на основе отражения собственной активной деятельности как успешной.

Осуществление соответствующей деятельности всеми тремя субъектами рассматривается нами как деятельность по обеспечению этнополитической безопасности. Причем «надежной» защита окажется лишь в том случае, если направленность соответствующей деятельности на всех трех уровнях является согласованной, если она осуществляется на основе единых принципов, императивов и приоритетов. Конечной целью этой деятельности является достижение безопасного состояния этнополитического бытия.

Возвращаясь к понятию «состояние защищенности», следует отметить также следующую закономерность: *чем выше степень активной субъектности гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности, тем состояние защищенности в большей степени отражает истинное положение вещей в этнополитической сфере.* Напротив, если активность невелика, возрастает вероятность ложной оценки гражданским обществом и нацией состояния этнополитического бытия. Причем искажения в оценке возникают при воздействии на общественное сознание таких инструментов как пропаганда, СМИ, политическая реклама.

Однако в настоящее время гражданское общество в России в парадигме гражданской нации практически не развивается, что затрудняет реализацию субъектности гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности. В российском этнополитическом контексте в большей степени реализуется концепция политической нации.

3. Авторскую формулировку функций гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России

Анализируя, с одной стороны, этнополитическую эмпирику, с другой стороны, сущность гражданского общества, автор пришел к выводу, что функции гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности состоят в следующем:

Во-первых, в воспитании этнополитической культуры как одного из системных элементов политической культуры личности, все компоненты которой зиждились бы на двух базисных нормативно-ценностных ориентирах: этничность и толерантность.

Идентичность предполагает развитое этническое сознание и духовное обогащение индивида культурой своего и других народов. Развитое этническое сознание вызывает уважение к иной культуре, являясь базисом толерантности. Более того, укрепление традиционной этничности, по мнению многих ученых, к которым присоединяется автор, является одним из главных условий становления гражданской нации. Автору, в частности, близка позиция Майкла Уолцера, высказанная им в работе «О терпимости», в которой он рассматривает толерантность в условиях существования множественности этнических групп и религиозных общин, или того, что называется «мультикультурализмом»¹⁶.

Мы полагаем, что одной из функций гражданского общества в сфере обеспечения этнополитической безопасности является формирование этнополитической культуры толерантности на основе этнической идентичности. Чем устойчивее толерантность, тем стабильнее поле межэтнических отношений, тем, соответственно меньше вероятность “расшатывания” межэтнических противоречий даже в условиях социальной нестабильности и активности этнополитических антрепренеров.

Во-вторых, участие институтов и структур гражданского общества в предотвращении и урегулировании этнополитических конфликтов как наиболее угрожающих факторов для этнополитической безопасности. На наш взгляд, особенно эффективно институты гражданского общества могут проявить себя на стадиях латентного развития этнополитического конфликта, а также в стадии его урегулирования. Среди направлений приложения усилий гражданского общества для предотвращения и урегулирования этнополитических конфликтов, в качестве одного из основных выделяется посредничество, которое является видом конфликтного менеджмента и

¹⁶ Уолцер М. О терпимости. / Пер. с англ. — М.: Идея-Пресс, 2000. — С.110-127.

направлено на окончание конфликта. В настоящее время в мире созданы и опробованы нормативно-правовые предпосылки гражданского посредничества.

В-третьих, гражданское общество в обеспечении этнополитической безопасности «конвертирует» этнополитические интересы и требования в политические, «выводит» начавшие проявляться противоречия из этнополитической сферы в социально-политическую.

Местная власть, общественные организации и другие структуры гражданского общества должны направлять усилия на то, чтобы возникающее в этнополитической сфере напряжение перемещалось из межэтнической и этнополитической сферы в сферу социально-политическую и реализовывалось в конвенциональных формах политического поведения, «вмещалось» в рамки права. Гражданское общество должно выступать, во-первых, как «просветитель», объясняющий независимость между социальной несправедливостью и этнической «окраской» властных структур, и на этой почве стать посредником между гражданами и государством, защищающим интересы населения конкретной территории, республики или отдельного гражданина.

Общественные организации и местная власть по своей сути и содержанию призваны способствовать решению конкретных социальных проблем конкретных граждан и социальных групп. К этой задаче в контексте этнополитической безопасности присовокупляется другая: эти проблемы необходимо освобождать от оттенка этничности, оставляя гражданскую составляющую. Это позволит снизить этнополитическую напряженность и разрешит любые этносоциальные проблемы в конвенциональном и правовом ключе и в рамках конструктивного диалога государства и граждан при посредничестве гражданского общества.

В-четвертых, в отличие от государства, осуществляющего «механическую» интеграцию индивидов, гражданское общество культивирует «органическую» солидарность. Консолидируя граждан посредством внегосударственных ассоциаций, неформальных объединений, оно

препятствует процессам их разъединения, атомизации, взаимоотчуждения, в том числе, по этническому признаку.

В реализации этой функции, возможности гражданского общества не беспредельны: оно не может стать гарантом полного устранения межэтнических противоречий и трансформации этнополитического бытия в полностью безопасное. Однако чем активнее деятельность по поиску путей интеграции, тем в большей степени субъекты деятельности включены в сферу этнополитической безопасности, и тем надежнее их собственное состояние защищенности, в конкретных ситуациях приобретающее форму уверенности в бесконфликтном развитии событий, ощущения конструктивности диалога.

В-пятых, гражданское общество должно выступать гарантом прав и свобод этносов. При помощи разнообразных легитимных средств оно должно защищать права отдельных граждан и этнических групп от административного произвола, проявлений дискриминации на всех уровнях. Это направление деятельности гражданского общества особенно важно в сфере защиты от этнической дискриминации, ущемления прав и без того социально незащищенных слоев населения: мигрантов, беженцев и т.д. Важным направлением правозащитной деятельности гражданского общества является также организация широких общественных обсуждений законодательных инициатив государства.

В-шестых, гражданское общество для обеспечения этнополитической безопасности может налаживать и поддерживать межэтнический диалог в социокультурной сфере.

В реализации этой функции гражданское общество решает сразу две задачи, оздоравливая этнополитическое пространство посредством двух механизмов. С одной стороны, посредством деятельности в сфере культуры, работы различных конфессиональных, фольклорных, художественных организаций, гражданское общество демонстрирует этническим группам, что существует возможность вести хотя и не очень масштабное, но вполне полноценное цивилизованное, этнокультурное существование, наполненное

смыслом и радостями жизни, осуществлять межэтническое общение и взаимодействие в сфере культуры, этнографии, спорта. С другой стороны, социокультурная деятельность гражданского общества позволяет этническим группам направлять избыток этнополитической энергии в легитимное социокультурное русло цивилизованного межэтнического общения. Тем самым снижается опасность возникновения ситуаций межэтнической напряженности и порождаемых ею деструктивных конфликтов. Гражданское общество предоставляет в распоряжение этносов множество социокультурных «клапанов», дающих позитивный выход энергии людей, а также цивилизованных «каналов», по которым она может устремляться, что не позволяют энергии накапливаться до критической степени и трансформироваться во взрывоопасную силу, грозящую эскалацией насилия.

4. Авторскую формулировку инструментальных механизмов реализации функций гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России

К числу механизмов влияния гражданского общества на этнополитическую безопасность автор относит следующие:

1) Образование и активизация в сфере нациеформирования гражданской элиты, образующей противовес, с одной стороны, государственной элите, с другой стороны, этническим элитам, выступающим инструментами этнополитической мобилизации.

В настоящее время на уровне элит существуют конфликты этнического и гражданско-национального. Необходимо разрешение этих конфликтов внутри самих элит в пользу гражданственности. Этнические элиты в интересах собственных этнических групп, этнополитической безопасности нации в целом должны отдавать предпочтение выбору пути своего политического самоутверждения не через этническую мобилизацию, а через гражданскую интеграцию, не посредством изоляционизма, а посредством конвертирования этнополитических интересов в гражданско-национальные. Это особенно важно

для этнических групп и меньшинств, которые проявляют склонность к повышенной обособленности.

На уровне элит должно быть снято противопоставление интересов этносов национальным или государственным интересам, но и определен порядок их агрегации, артикуляции, координации усилий по их достижению, которые бы изначально предполагали всеобщее осуждение любых отступлений от правовых норм, неконвенциональных форм массового и индивидуального политического поведения. Таким образом, изначально именно на уровне элит должны быть осуществлены интеграционные процессы и трансформация этнических элит в гражданскую элиту.

2) Формирование и функционирование «институционального тела» этнополитической безопасности, состоящего, прежде всего, из институтов местного самоуправления, лоббирующих групп, общественных организаций. Сегодня гражданская нация присутствует в недрах российской нации как потенция развития, пока не обретшая оформления в конкретные институциональные структуры. Местное самоуправление не в полной мере функционирует как субъект обеспечения этнополитической безопасности и его не достаточно для реализации субъектности гражданского общества. В то же время, гражданская активность не может быть реализована только через участие в выборных процедурах или получение гарантированного государством жизнеобеспечения. Активность гражданской нации – это участие в деятельности институтов, процедурах и отношениях гражданского общества: местного самоуправления, семьи, общественных организаций, движений.

3) Активизация человеческого капитала, актуализация личностной гражданской активности, развитие человеческих ресурсов гражданской нации.

Гражданское общество не аморфная бескровная институциональная структура, а совокупность граждан. Правда, в современной науке актуальным остается вопрос, что объединяет граждан в отдельную и стабильно организованную функциональную общность и что обеспечивает стабильность этой общности. В качестве, на первый взгляд, самоочевидного и простого

ответа на этот вопрос нами видится следующий: гражданская национальная самоидентификация. При всей кажущейся очевидности, на уровне личности должно быть разрешено и как раз идеально бесконфликтно разрешается противоречие между этнической и гражданской идентичностью. В самой сути гражданской нации как общности граждан заложено диалектическое единство рационального характера, присущего политической организации, основывающейся на неотчуждаемых правах и свободах личности, политическом и юридическом равенстве. Личность может быть носителем этнической идентичности, но на уровне человеческого общения даже этнические смыслы придают определенную эмоциональную «теплоту» гражданским, политическим связям граждан, которые, согласно метафорическому определению британского социолога К. Брианта, отличаются в гражданском обществе «холодной цивилизностью»¹⁷.

Вместе с тем, в сегодняшней России, если на уровне институтов, по меньшей мере, имеется некий остов гражданской нации, то на уровне личности наблюдается «межклеточная пустота». Личность сегодня ангажируется лишь на уровне этнического и включается в связи на уровне этнополитического. В то же время, на уровне национальном, гражданском и одновременно человеческом – разрыв связей с близкими, неумение и нежелание вступать в простое повседневное общение, беспросветная погруженность в быт, агрессия, неприятие, на уровне политической культуры – правовой и политический нигилизм, апатия в сочетании с патернализмом. Пробуждающиеся сегодня так называемые «патриотические настроения» мы не рассматриваем как гражданскую активизацию. Активизация позиций государства как «сильной, уважаемой в мире империи», а также лидера, даже сопровождающееся ростом патриотических настроений, лишь деактивирует гражданственность. Так, Д. Шопфлин называет тип идентичности, присущий посткоммунистическим трансформациям, которой сегодня активными темпами формируется в нашем обществе, этатистским, то есть сформированным государством,

¹⁷ Степаненко В. Указ. соч. – С. 180.

ориентированным и контролируемым им. В большей мере это идентичность подданства, нежели гражданства, поэтому здесь мы разделяем этатистскую (подданническую) и гражданскую идентичности¹⁸.

4) Обеспечение этнополитической безопасности с помощью коммуникативно-информационной активизации гражданского общества: формирование и активная деятельность независимых ни от государства, ни от этнических элит средств массовой информации, воздействующих на этнополитику в сфере коммуникации. Государственные СМИ являются инструментами реализации государственной этнополитики, большая часть других СМИ посредством языка вражды воздействуют на целевую аудиторию, разжигая этнонациональную рознь, формулируя политические и социально-политические интересы как интересы этнополитические, тем самым создавая угрозы в этнополитической сфере. В этих условиях гражданские СМИ и любая иная гражданская коммуникация, осуществляющиеся в поле гражданской надэтнической толерантности, способствует обеспечению этнополитической безопасности и деактивируют этнополитические угрозы.

Исходя из существующих механизмов, можно выделить следующие уровни реализации функций гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности нации: личностный, институциональный, элитарный и информационно-коммуникативный. Сегодня ни один из этих уровней нельзя рассматривать как насыщенный и реализующий свой потенциал

5. Авторскую формулировку императивов реализации функций гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России

Под императивами реализации субъектности гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России следует понимать процессы, факторы, условия, которые выступают в качестве требований безусловного и условного характера по отношению к эффективному

¹⁸ Степаненко В. Указ. соч. – С. 186.

функционированию и развитию гражданского общества как субъекта обеспечения этнополитической безопасности.

Кроме собственно императивов следует иметь в виду условия возникновения императивов реализации субъектности гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России. Условия возникновения императивов – это параметры бытия, в координатах которых происходят процессы, детерминирующие появление, изменение требований повелительного, безусловного характера, игнорирование которых приводит к неэффективности деятельности гражданского общества как субъекта обеспечения этнополитической безопасности. Выделенные нами императивы имеют прямое отношение к тем проблемам, которые сегодня осложняют функционирование гражданского общества и становление в России гражданской нации. Категорическими условиями успешности реализации субъектности гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности является их устранение и преодоление. Таким образом, выделенные нами проблемы функционирования и развития гражданского общества и гражданской нации в России создают то проблемное поле, которое одновременно являет собой поле условий возникновения императивов реализации субъектности гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России.

Нами выделены следующие базисные императивы объективного характера, в системной взаимосвязи обуславливающие реализацию субъектности гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности:

Во-первых, децентрализация деятельности общества по обеспечению этнополитической безопасности.

Главными требованиями этого императива являются: отказ нации в целом и государства от стратегии дальнейшего укрепления вертикали федеральной власти, способствование распространению институтов и процедур прямой демократии; на уровне государства в сфере этнополитики – отказ общества и

государства от реализации этатистского подхода к обеспечению этнополитической безопасности; на уровне гражданского общества – становление и укрепление местной идентичности, на уровне личности – развитие личной гражданской демократической ответственности за состояние этнополитической сферы в своей местности.

Во-вторых, перенос центра тяжести деятельности по обеспечению этнополитической безопасности с разрешения на профилактику этнополитических противоречий и конфликтов.

Чем дальше заходит конфликт, чем больше в этнополитическом конфликте собственно политического компонента, тем меньшую роль в его разрешении может играть гражданское общество при повышении значимости властных ресурсов государства. Напротив, если государство делает акцент на профилактике этнических противоречий, на их разрешении в самом зачаточном состоянии, на недопущение конвертирования социальных противоречий в этнополитические, на уменьшении собственно политического компонента в этнополитических отношениях, то в этих координатах гражданское общество также может действовать максимально эффективно.

В-третьих, интеграция усилий государства и институтов гражданского общества в области обеспечения этнополитической безопасности.

Содержание этого императива предполагает необходимость создания институциональных механизмов и структур, в рамках которых осуществлялась бы согласованная деятельность двух субъектов обеспечения этнополитической безопасности: государства и гражданского общества.

В-четвертых, государственная этнополитика также выступает императивом, поскольку на уровне государства должен быть создан двухступенчатый механизм сохранения баланса и интеграции интересов этнических групп: 1) учет в социальной политике интересов меньшинств для избегания этнической деправации; 2) политическое представительство интересов и запросов этнических групп на федеральном уровне. Каждая из

ступеней должна базироваться на соответствующей концептуальной, доктринальной и правовой базе.

В-пятых, политическая толерантность, которая также выступает императивом по отношению к реализации субъектности гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности.

Содержание этого императива в качестве основного компонента включает требование кодифицирования принципа толерантности как гражданско-правовой нормы. Правовая легитимация толерантности является категорическим условием межэтнического диалога, диалога культур на уровне гражданского общества. Сегодня гражданские усилия по обеспечению толерантного межэтнического диалога осложняется неписаным, подразумевающим возможность разной интерпретации и трактовки характером толерантности. Правовая легитимация должна сделать толерантность политической категорией и уже из области политики стать моральной и гражданской ценностью, но ценностью не с размытыми обширными границами морали рубежами, а конкретно очерченными правом и политической традицией.

В-шестых, укрепление и становление самого гражданского общества и гражданской нации через актуализацию энергии самоорганизации на личностном, институциональном, элитарном уровнях.

Поскольку нормативная концепция гражданской нации акцентирует важность развития потенциала гражданского общества, роли национальных демократических организаций как полноценных партнеров в процессе формирования современной российской нации, для построения гражданской нации и достижения состояния этнополитической безопасности нации необходимо развивать личностный и институциональный потенциал гражданского общества. Процесс конструирования гражданского общества приведет к расширению возможностей его функционального потенциала, к становлению гражданской нации и укреплению этнополитической безопасности нации.

Таким образом, все проанализированные императивы в системном единстве всех содержащихся в них требований создают поле реализации субъектности гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности России.

III ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Научно-практическая значимость исследования

Сформулированные в диссертации положения и выводы представляют собой определенную методологическую основу для продолжения исследования роли гражданского общества в обеспечении этнополитической безопасности, его взаимодействия с государством в этой сфере. Кроме того, эти выводы могут быть применены в качестве содержания дисциплин и спецкурсов по социальным наукам в учебном процессе в средних и высших учебных заведениях.

Кроме того, как представляется, частные выводы и практические рекомендации диссертационного исследования могли бы стать определенной основой для разработки концепции взаимодействия гражданского общества и государства в обеспечении этнополитической безопасности, институционального оформления этой деятельности, которая должна быть направлена на устранение остроты этнополитических противоречий, предотвращение трансформации этих противоречий в этнополитические конфликты, на интеграцию этнополитических интересов в общенациональные интересы, в их артикуляцию в стратегии национального будущего.

Апробация исследования

Основные положения диссертации были апробированы на Московской межвузовской научно-практической конференции (апрель 2008 года), на региональной конференции в г. Новый Уренгой (октябрь 2007 года), на региональной научно-практической конференции в г. Екатеринбург (февраль 2008 года), а также в выступлениях диссертанта перед профессорско-

преподавательским составом кафедры социальных наук и государственного управления МГОУ (2006-2008 гг.).

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

**В журналах, включенных в перечень ВАК
для опубликования результатов диссертационных исследований по
политическим наукам:**

1. Будин А.А. Специфика влияния этнополитического устройства современной России на ее безопасность // Вестник Московского государственного областного университета. - Серия «Философские науки» (Раздел 3. Проблемы политологии и философии политики). – М. – 2008. – №1. – С. 147 – 158.(0,5 п.л.)

Другие публикации:

2. Будин А.А. Понятие и основное содержание этнополитической безопасности РФ // Ориентир: Сборник научных трудов (кафедра социальных наук и государственного управления). – Вып. 9. – М.: МГОУ, 2008. – С. 4 – 16. (0,54 п.л.)

Будин А.А.

Подписано в печать: 24. 12. 2008 г.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 ^{1/16}. Усл. п.л. 2.

Тираж 100 экз. Заказ № 173.

Изготовлено с готового оригинал-макета в Издательстве МГОУ.

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10-а, тел.: 265-41-63, факс: 265-41-62